

ЗАНИМАТЕЛЬНЫЙ ПУТЕВОДИТЕЛЬ

18+

Константин Ренжин

РУССО ТУРИСТО КОЛЛЕКШН

АМЕРИКА

Константин Ренжин Америка. Руссо туристо коллекшн

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57190181

ISBN 9785005121905

Аннотация

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Сборник занимательных туристических баек от автора романа «Инструктор молодости. Доктор Дионов». Содержит много полезной информации о Латинской Америке, не типичной для классических путеводителей.

Содержание

Введение	5
Чем отличается путешественник от туриста	9
Москва – Нью-Йорк	11
Рио-де-Жанейро	19
Исторический центр Рио	22
Фавелы Рио	26
Острова, горы, пляжи	31
Корковадо, футбол и карнавал	34
Глотка дьявола	37
Чем еще заняться в Бразилии	46
Парагвайский футбол	48
Парагвайская фауна	59
Конец ознакомительного фрагмента.	61

Америка. Руссо туристо коллекшн

Константин Ренжин

Фотограф Константин Ренжин

Дизайнер обложки Константин Ренжин

© Константин Ренжин, 2020

© Константин Ренжин, фотографии, 2020

© Константин Ренжин, дизайн обложки, 2020

ISBN 978-5-0051-2190-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Введение

Я составлял этот путеводитель в разгар пандемии 2020, последствия которой еще не были известны. Поговаривали, что туризму настал конец. Самолеты не летают, границы закрыты... Меня самого эта всемирная паника застала за границей – пришлось эвакуироваться домой. Обложенный со всех сторон ограничениями карантинных мер, я сидел дома и вспоминал, какие были славные дни. Как мы путешествовали по старинке, без гаджетов, с бумажными картами. Так зачем же теперь нужны путеводители, когда всех призывают сидеть дома и общаться через Интернет?

В итоге получился путеводитель, который можно читать как занимательную книгу, а можно использовать для планирования путешествия по Латинской Америке. Присутствует также информация для тех, кто предпочитает виртуально исследовать мир, с погружением в Интернет контент – UGC (user generated content). Ведь, чтобы путешествовать сидя дома за компьютером тоже надо знать интересные места.

Как правило, классические маршруты проложены для туристов, ограниченных во времени и средствах, поэтому большинство туристов, посетив только самые значимые места вслед за гидом, часто пропускают много интересного. Обычно все останавливаются на одних и тех же смотровых площадках и делают практически одинаковые фотографии.

У меня были очень обидные случаи, когда из-за нехватки времени, разгильдяйства гида, транспортных задержек или плохой погоды не удавалось, как следует разглядеть даже самые главные достопримечательности, ради которых и был проделан немалый путь. А бывало и так, что отстав от какой-нибудь стандартной экскурсии и заблудившись, я смог увидеть куда более интересные вещи.

Позже, работая над ошибками, понимаешь, что именно обломы и всякие неожиданные приключения оставляют яркие воспоминания и составляют богатый материал для рассказчика, а успешное посещение пусть даже самых великолепных мест постепенно стирается в памяти, и сложно потом написать об этом без банальных слов вроде – «какой потрясающий вид».

Здесь не будет подробных описаний потрясающих видов, зато будет много наводок, на что следует обратить внимание, и как не попасть в неприятности, если вы все-таки решитесь побывать в тех местах лично.

Да, путеводители в наше время быстро теряют актуальность. Побывали в каком-то городе, все посмотрели и сфотографировали, а через год там возвели новое архитектурное чудо. Вчера был какой-то прекрасный отель на берегу моря, сегодня его снесло цунами. В прошлом году ходили в милый ресторанчик, а его уже нет – разорился. Все быстро меняется. Даже вековые ледники тают и мельчают. Да и что говорить, когда сам туристический патриарх всея агентств

«Томас Кук» почил с почестями. Тоже, кстати, выпускал путеводители.

Информационные технологии развиваются, некоторые уже никуда не ездят – путешествуют онлайн. Можно даже попробовать сделать сенсационное открытие, внимательно разглядывая спутниковые снимки. Так, например, открыли Пирамиды Паратоари (Pyramids of Paratoari) в джунглях Перу. В итоге, все мы придем к тому, что будем сидеть дома и виртуально исследовать все достопримечательности – смотреть глазами профессиональных путешественников, которые снимают красоту нашей планеты на фото и видео.

А раз так, то и мне самое время предаться воспоминаниям о благословенных временах пешеходного туризма. Писать мемуары. Выложить накопленный за тридцать лет странствий материал.

Серию «Занимательный путеводитель» я задумал еще лет десять назад. Выпустил первую книгу «Индия – Непал. Записки фотоохотника». Вторая книга – «Африка, Руссо туристо коллекшн» вышла в электронном виде совсем недавно. Рекомендую ознакомиться с ее началом, дабы ознакомиться с концепцией серии и феноменом «руссо туристо». В двух словах, «руссо туристо» – это простой человек, который устремляется в дальние края в поисках счастья, разгадок тайн мироздания, мест силы природы и древних цивилизаций, всему удивляется, склонен путешествовать с комфортом, все пробовать на вкус за небольшие деньги, и по своей

наивности часто попадает в нелепые истории.

Конечно, всю Америку охватить очень сложно, я не буду и пытаться – расскажу здесь о своих похождениях в некоторых странах Центральной и Южной Америки. И надеюсь, на вашу благосклонность к смешению жанров: мемуаристики (байки) и лайфхаковедения, трэвелога (путевые записки) и справочника.

Если кому-то станет веселее, прочитав эту книгу, значит, не зря я путешествовал. И мне будет приятно, если данные записки помогут кому-то сэкономить кучу денег и сберечь здоровье.

Чем отличается путешественник от туриста

Представим себе, что вы купили путевку на мексиканский курорт Канкун. Сидите в отеле, где все включено, ходите на пляж и выезжаете на экскурсии. Пока развлекаетесь, отдыхаете и любуетесь достопримечательностями вы – турист. Как только отстали от гида, заблудились в неизвестном для вас городе, забрели на какую-нибудь помойку и стали спрашивать у местных жителей дорогу обратно, в отель, вы уже почти путешественник. Осталось только поделиться своим опытом и наблюдениями с другими. То есть путешественник – это исследователь, учёный, который находит новые пути, новые методы, открывает новые направления, разгадывает загадки древних цивилизаций и делится своими наблюдениями и открытиями с другими.

Неважно как далеко вы забрались, если вы ходите за проводником на Эверест вы – турист. Как только вышли самостоятельно из дома, сознательно пошли не тем путем как обычно ходите на работу, сунулись не туда куда все, нашли там нечто такое, о чем мало кто знает, огребли оригинальный опыт, а главное – рассказали миру о своем приключении, можете себя поздравить, вы – путешественник.

У крутого путешественника должен быть не только крас-

ный нос, отмороженный в Андах (Гималаи ныне не в моде) и обгорелое в пустыне Атакама лицо (Сахара слишком банально), должна быть благородная цель. Найти сокровища, совершить открытие, пройти нехоженым путем – вот цель путешественника. Приятный отдых – это цель туриста. Но турист может стать экспертом по отдыху, делиться с людьми хотя бы своими фотографиями, и тем самым обрести статус путешественника, ибо он не только для себя старается выжить в пятизвездочных отелях и давится непривычными блюдами в мишленовских ресторанах. Многие крутые путешественники начинали туристом, ездили по путевкам. В конце концов, приобретали незабываемый опыт и делились им с другими. В общем, чтобы заработать репутацию эксперта по отдыху нужно много работать.

Москва – Нью-Йорк

— Семен Семеныч, в среду у нас в Красном уголке Ваша лекция. Объявление уже висит.

— Какая лекция?

— Ну как же, кроме Вас из нашего ЖЭКа там никто не был. Тема лекции: «Нью-Йорк – город контрастов».

— А я не был в Нью-Йорке!

Нью-Йорк, Майями, Сан-Франциско, Лос-Анджелес – эти города знакомы мне с детства. Тогда еще были в ходу кассетные видеомэгнитофоны. Мы смотрели голливудские фильмы в полуподпольных видеосалонах Ленинградского района и жадно впитывали картинки из Соединенных Штатов. Я посмотрелся столько этих фильмов, что легко отличал виды бульвара Сансет от пляжа Санта-Барбара. Одно время, в начале 90-х, я даже подрабатывал на кабельном телевидении, которое представляло из себя видеомэгнитофон «Электроника ВМ-12» и кабеля растянутые по подъездам домов в нашем районе. Подписчики могли уже не ходить в видеосалоны – видеосалоны пришли к ним на дом. Зарплата была копеечной, зато я каждый день смотрел по четыре фильма – крутил две видеокассеты, которые брал в соседнем видеопрокате. Качество записи было паршивое, но в те времена лучше и не видали. Разве только в кинотеатрах, но там обычно показывали отечественные фильмы, снятые на плен-

ку фирмы «Свема», качеством еще хуже, чем пиратские видеокопии голливудских картин.

Часто на видеокассете был один длинный фильм. Однажды, я поставил такую кассету, фильм был мне знаком, какая-то слезливая скучная мелодрама из жизни викторианской эпохи, и я, устав от всех этих ежедневных просмотров, задремал. Разбудил меня трезвон телефона.

– Алло, телецентр «Сокол» слушает, – говорю я в трубку.

В ответ возмущенный голос:

– Безобразие! Что вы показываете нашим детям! Мы будем жаловаться! Прикроем вашу лавочку!

– Что такое? – отвечаю, – Мы поставили классический фильм! Он получил Оскара! По просьбам телезрителей! – а сам смотрю на экран и вижу голые задницы.

– Развратники! Совратители! В лагеря вас надо! Кооперативщики проклятые!

Оказалось, что после вполне благопристойного фильма о возвышенной любви целомудренных барышень и благородных джентльменов в камзолах, чтобы пленка зря не пропадала, на кассету дописали немецкую порнографию: – Йа-ах, шнеля-шнеля!

Лавочку, действительно, скоро закрыли, но не из-за гневных звонков. Просто народ обзавелся своими видеомагнитофонами и смотрел всякую порнографию самостоятельно. А вскоре настала эпоха DVD. Качество картинки резко выросло, и мы вновь пересмотрели наши любимые: «Однажды

в Америке», «Вампир из Бруклина» и т. д.

Так вот, о Нью-Йорке. В школе у меня был друг Саша, впрочем, мы и сейчас дружим. Кроме обычной школы мы с ним по вечерам учились рисованию и живописи в художественной школе соседнего города Химки. Саша уже тогда поражал всех талантами. Он легко и великолепно рисовал, играл на гитаре, пел, сочинял свои песни. Девчонки млели. Мало того, что он хорош собой, спортивен, так у него еще был самый настоящий японский магнитофон «Панасоник». Напомню, что это было еще при Брежневe, в последний год его правления. В общем, Саша – рубаха-парень, всем свой. В нашем классе он не единственный, кто играл на гитаре и имел спортивный вид, но у тех не было японского магнитофона. Был еще парень, у которого была крутая японская стереосистема, но он слабо брэнчал на гитаре.

Короче, у Саши постоянно собирались вечеринки. Слушали Deep Purple и Pink Floyd. Квартира не запиралась – заходи кто хочешь. В один прекрасный день магнитофон сперли. Следствие показало на нашу одноклассницу.... Впрочем, это уже совсем другая история.

Расскажу историю покорения Нью-Йорка. Сразу после школы Саша отправился в Америку на экскурсию, зашел в Нью-Йоркскую библиотеку, познакомился с девушкой, женился и получил паспорт гражданина США. Талант художника он реализовал, открыв тату-салон где-то в Бруклине, недалеко от Брайтон-бич, поближе к соотечественникам.

Район «Литл Раша».

Успех пришел, когда он дважды выиграл престижный конкурс татуировщиков и засветился в глянцевоm журнале. Повалили звездные клиенты, обремененные премиями Грэмми, из музыкальной и богемной среды: Pink, Puff Daddy, Ольга Бузова...

Сам Саша тоже музыкант и записал в США альбом. Но здесь ему развернуться не дали, тем более что пел он на русском языке. Саша работает тату мастером и в Нью-Йорке, и в Москве. То на Брайтон Бич, то на Беломорской улице. Перелетает туда-сюда.

Запомнился давний его приезд, когда он притащил из-за океана американскую машину «Понтиак». У меня это название вызывает ассоциацию со словом «понты» из блатного жаргона. Кидать понты – означает представляться круче, чем ты есть на самом деле. В Америке можно достичь успеха, если только ты действительно талантлив и крут или умешь кидать понты. Все остальные тяжело пахнут или прозябают в нищете. О трудной доле иммигрантов хорошо пел Вилли Токарев:

Небоскребы, небоскребы,

а я маленький такой...

То мне страшно, то мне грустно,

То теряю свой покой.

Саша, безусловно, талантлив и крут, при этом не заносится и даже стесняется иногда рассказывать о своих успехах.

Так вот, однажды, во дворе у нас на Ленинградском шоссе появился огромный черный «понтиак». В середине 1990-х в Москве самыми крутыми считались 600-е «мерины» (Мерседесы) и «бумеры», то есть БМВ. Американские тачки попадались очень редко. Обычно это были машины посольства. Мало того, что Сашин «понтиак» был велик и черен как президентский лимузин, на нем и номера остались нью-йоркские, голубого цвета. Я спрашиваю:

– А чего номера-то не заменил.

– А пофиг, поехали на Войковскую за пивом!

– Поехали!

Выезжаем с понтами, под гангста-рэп, врубив стерео с мощными колонками, на Ленинградское шоссе. Саша еще и с сигаретой в зубах. Я сам вообще не курю, а у него там набито не знаю что: дым на весь салон. Замечаю странную картину: вдоль шоссе, через каждые сто метров, стоят милиционеры и отдают нам честь. Что за глюк? Может, мы обкурились? Видать, пассивное курение тоже действует. Что за почетный караул? Да еще дорога как-то подозрительно свободна – кроме нашего «понтиака» почти нет никого на дороге.

Ну ладно, доехали с почестями до пивной палатки, встали в очередь, взяли по паре бутылок, едем обратно. Милиционеры расставлены по обе стороны – отдают нам честь. У каждого укороченный автомат Калашникова. Это не удивляло – в 90-е милиция в Москве ходила вооруженная до зубов. Ибо в любой момент могла начаться очередная бандит-

ская разборка. Но мы благополучно доехали до дома, ввалились в Сашкину квартиру и, включив телевизор, стали пить пиво. По телевизору передавали новости:

– В Москву с официальным визитом прибыл президент Соединенных Штатов Америки...

– Саш, ты чего? Угнал машину президента?

– Это моя машина!

– А почему номера штатовские?

– Потому что там ее купил.

– А как она здесь оказалась?

– На пароходе приплыла.

– Но здесь ведь надо получить российские номера.

– Ах да, – махнул он рукой, – растаможить забыл.

– И давно ты так ездешь по Москве?

– Не помню, полгода, наверное.

Через неделю снова прихожу к Саше в гости пивка попить. Вижу в прихожей провода от стереосистемы, медные в оплетке, и фирменные автомобильные колонки валяются.

– Что-то я твоей машины во дворе не заметил, – спрашиваю, – Угнали?

– Конфисковали.

– Что натворил? Спецслужбы отомстили?

– Не, просто за растаможку надо платить втрое больше, чем эта машина стоила. Хоть успел снять стерео. Оно стоит дороже, чем тот старый понтиак...

Это типичный бизнес по-русски: купил за триста баксов

подержанный автомобиль, поставил на него стереосистему за триста баксов, перевез все это через океан – машину конфисковали, стереосистему продал за 600.

Понятно, на татуировках особо не разбогатеешь, даже на звездных.

Через много лет вновь встречаю Александра на Беломорской улице.

– Ну что, как успехи? – спрашиваю.

– В тюрьме сидел.

– Ого! Где? У нас, на Колыме?

– Не, в Нью-Йорке.

– Что натворил?

– Совсем ничего. Хотел бизнес замутить: купить по дешевке товар в России и загнать в Штатах.

– Что за товар? Ракеты? Ядерные материалы?

– Что ты, просто, хотел заказать в Интернет-магазине бинокли, типа приборы ночного видения. Не успел даже оформить заказ, как влетает ФБР, вяжут и тащат в суд. Дали три года. За незаконную торговлю оружием. Обычный интернет-магазин, с доставкой почтой...

– Ну, ты попал. Как там в тюрьме?

– Нормально. Кормили хорошо.

– Били?

– Не, персонал вежливый.

– А уголовники?

– Нормальные ребята. Любят поболтать о том о сем.

– Ты им, наверное, тату там делал?

– Не, это запрещено.

Вот и все интервью. Я смотрю скучно жить в этом их Нью-Йорке – не поеду. Тем более что в кино все уже видел... Писателю вообще, не обязательно самому куда-то ехать, чтобы написать книгу о путешествиях. Вон, Жюль Верн разве летал на луну?

Правда, был у меня прокол, когда писал роман «Инструктор молодости». Отнес рукопись редактору, а тот редактор тоже ни разу не бывал в Нью-Йорке, зато со знанием дела раскритиковал мою главу, где действие происходило именно там.

– Что ты тут написал? Что за чернуха? Разве Нью-Йорк такой? Это у тебя как у Максима Горького «в городе желтого дьявола»...

Пришлось переписывать и внимательнее смотреть кино. Оказывается, много фильмов, где действие якобы происходит в США, на самом деле снимают в Канаде, а то даже в Азии. Так дешевле...

Короче, что вам рассказывать про США, итак всё видели. Круто, конечно, полазить по Гранд Каньону, побродить по горам Аляски, но мне туда нужна виза, а это такие сложности: бумажки собирать, в очереди стоять... Давайте лучше отправимся в Парагвай. Прямых рейсов из Европы в Парагвай нет – придется лететь в Рио-де-Жанейро...

Рио-де-Жанейро

– А где этот Рио-де-Жанейро? Далеко? ... Я тоже хочу в белых штанах.

– Рио-де-Жанейро – это хрустальная мечта моего детства, – строго ответил великий комбинатор, – не касайтесь ее своими лапами.

Самолет авиакомпании Iberia приземлился в аэропорту Галеан строго по расписанию. Аэропорт носит имя джазового музыканта, композитора Антониу Карлоса Жобина. Именно его музыка звучала у меня в наушниках, пока я летел из Мадрида 10 часов 35 минут. И эту его босса-нову можно слушать бесконечно – мне не надоело. Я прокручивал по несколько раз его знаменитые песни «Девушка из Ипанемы», «Самба на одной ноте», «Дезафинадо»...

Перед поездкой я ничего о Бразилии не смотрел, кроме романтических комедий вроде «Во всем виноват Рио», «Человек из Рио», ну еще старый фильм «Генералы песчаных карьеров», и отзывов кроме восторженных не читал. В общем, прибыл в благодушном расслабленном состоянии. Это случилось задолго до Олимпиады 2016, в октябре 2007 года. Порядка тогда в городе было меньше. А если бы я посмотрел перед поездкой еще и такие фильмы как «Город Бога» 2002 г. о вооруженных до зубов бандах подростков в Рио, то, наверное, настроение было другим.

Конечно, я что-то такое слышал про фавелы, про бандитизм. Но нас, руссо туристо, чья молодость пришлась на лихие 90-е, какими-то мелкими отморозками не запугаешь. И я помимо главных достопримечательностей запланировал ночную прогулку по фавелам. Но первым делом – на пляж Кобакабана!

Названия станций метро в Рио звучат красивой музыкой: Коэльо, Иньяума, Нова Америка, Мария да Граса, Маракана, Кариока, Синеландия, Глория, Фламенгу... Мой отель Miramar Hotel by Windsor на авенида Атлантика. Отель считается пятизвездочным, но пусть этот факт не вызывает дикого восторга или зависти – в Латинской Америке почти все отели 4—5 звезд. На меньшее гордые потомки конкистадоров не согласны, хотя по западноевропейским или эмиратским понятиям – это обычно крепкие три звезды, без особой роскоши. Так что если брать номер не с видом на океан, а с видом на внутренний двор, то можно существенно сэкономить, при этом пользоваться отличным завтраком и сервисом. Самое интересное, что у отеля есть выход на верхнюю террасу с бассейном, которая обеспечивает прекрасный вид, как на пляж, так и на фавелы. Эти самые фавелы издали имеют живописный вид, ибо расположены на склоне невысокой по альпийским меркам горы, верхушка которой покрыта растительностью – джунглями.

Говорят, если вам повезет, то во время прогулки по фавелам ограбят и оставят в живых. Тогда вы всю жизнь буде-

те вспоминать, как это было круто. Если не повезет, то пристрелят. Вот это я и хотел проверить...

Исторический центр Рио

Фавелы – это звучит романтично, но сначала обязательная часть программы – прогулка по историческому и деловому центру. С погодой в первый день мне не очень повезло – то и дело накрапывал дождь, солнце скрывалось за серыми облаками, горы прятались в туманной дымке. Впрочем, для прогулок по центру это не мешало.

Начнем с площади Plaza Maua, откуда открывается вид на океан и мост Рио-Нитерой. Интерактивный музей будущего Museu do Amanhã тогда еще не существовал, а сейчас это еще один объект, привлекающий внимание своей архитектурой, чем-то напоминающей Город искусств и наук в Валенсии.

Старинные кварталы: монастырь святого Бенедикта (Сан-Бенто, 1633г.), церковь Носа Сеньора да Канделариа (1705—1775гг.), район Arco do Teles, Church of the Order Terceira do Carmo, Imperial Palace Cultural Center (Императорский дворец, ныне культурный центр), Tiradentes Palace (здание Законодательного Собрания)...

В центральных районах много всего намешано: здания колониальной застройки вплотную с небоскребами. Старинные храмы на фоне офисных коробок из стекла и бетона. Просторные площади и узкие улочки. Холодные здания небоскребов и среди них какой-нибудь домик в псевдо ве-

нецианском стиле. Городской транспорт частично спрятан в туннели или прорывается эстакадами.

На площади возле станции метро Синеландия есть несколько интересных объектов: Federal Justice Cultural Center, Национальная библиотека, здесь также расположено одно из самых красивых зданий Рио, с витражами, бронзовыми скульптурами и мебелью в стиле барокко, – Муниципальный Театр (1905г.)...

Днем здесь немного людей, парочка бездомных наркоманов тусуется в парке, да спешащие по своим делам бегут мимо, а по вечерам кипит жизнь. Встречаются влюбленные парочки, и не только разнополые. Бразильцы довольно раскрепощенный народ и любят веселиться всеми возможными способами. Танцы, политические митинги, соревнования по борьбе, которая включает элементы танца и боевых искусств, капоэйре...

Далее обследуем местность возле станции метро Кариока: прогуливаемся по Ларго да Кариока, Руа да Кариока и R. Sete de Setembro. Архитектура колониального стиля, магазинчики и кафе...

Presbyterian Rio Cathedral – псевдоготический собор, на площади перед ним интересная скульптура, изображающая проповедника за кафедрой и его паству на скамейках. Занимайте свободные места на этих скамейках, слушайте безмолвную проповедь и фотографируйтесь. В этом районе есть и храм библиофила – Португальская королевская биб-

лиотека на R. Luís de Camões. А еще церковь Сан-Франциско де Паула с богатым интерьером...

На холме рядом со станцией метро монастырь Сан-Антонио (Santuário e Convento de Santo Antônio) и музей Centro Cultural São Francisco da Penitência. Прогулка по улице R. do Lavradio: здесь можно покушать в заведении Rio Scenarium. Наконец, доходим до собора св. Себастьяна – этот храм выделяется своей авангардной архитектурой. Говорят, жители Рио, когда храм только построили, обозвали его ведром за необычную форму. Хотя архитектор видимо хотел соединить образы индейских пирамид или вигвамов с христианской идеей, поощрить, так сказать, коренное население к обращению и отойти от португальско-испанской классики. В итоге, храм стал достопримечательностью и его, безусловно, стоит посетить, чтобы в тишине и прохладе подумать о вечном.

Рядом с собором находится Arcos Da Lapa или Акведук-да-Кариока (1732г.). Отсюда, из района Лапа, ходит трамвайчик в живописный богемный район Санта-Тереза, чем-то напоминающий Монмартр. Видно, что здесь живут творческие люди – многие стены разрисованы граффити. Поднимаемся к церкви Convento Santa Teresa, находим смотровую площадку, любуемся сверху панорамой залива. Спускаемся вниз по лестнице Селарона. Эта лестница чем-то напоминает арт-объекты парка Гуэля в Барселоне, те самые, которые Гауди оформлял битой плиткой.

Когда я был в Рио, эта лестница высотой 125 метров с 215 ступенями еще не полностью была оформлена разноцветными изразцами, а художник Селарон, чьим именем она названа, был еще жив. Может даже я прошел мимо него, не заметив, ибо не знал всю эту историю. В 1980 году Хорхе Селарон приехал в Рио из Чили и поселился в мало престижном районе Лапа в домике у лестницы, которая соединяла район Санта Тереза и Лапа. Зарабатывая себе на жизнь продажей картинок с изображением беременных женщин, он все оставшееся время и средства посвятил оформлению лестницы мозаикой. Он занимался этим 23 года, выходя на работу в красных шортах. В конце концов, его деятельностью заинтересовались журналисты, он стал знаменитостью, и туристы из разных стран стали привозить ему плитки и тарелочки. А легендарным это место стало, как водится, после смерти художника, который предрек, что умрет в день окончания работ. И правда, когда работа завершилась, и лестница полностью покрылась яркими изразцами, его нашли мертвым на украшенных ступенях. Сейчас здесь фотографируются толпы туристов.

Фавелы Рио

Утром следующего дня за завтраком в отеле две русские подружки позвали меня составить компанию в джип-тур по фавелам. Я отказался. Зачем платить довольно большие деньги, если я уже успел прогуляться там бесплатно. Благо ходить далеко не надо – от отеля до ближайшей фавелы метров пятьсот, а если пройти еще пятьсот метров в гору, то можно добраться до смотровой площадки – Trilla Morro Santagalo, там вас ждет потрясающий вид на лагуну. Большинство фавел находятся на склонах гор и часто вид с крыши какой-нибудь убогой постройки гораздо круче, чем с террасы пятизвездочного отеля на пляже. Сами по себе фавелы представляют собой переплетения узких улочек и лестниц, зажатых самодельными постройками разной степени бедности, соответственно и уровень преступности в разных районах может отличаться очень сильно. Фавелу, которая ближе всех к Копакабана, трущобой назвать нельзя. Здесь есть пекарни, закусочные, выставочные залы, даже музей. Дома оборудованы спутниковыми антеннами.

Но в 2007 году здесь было беднее, грязнее и страшнее. Чтобы пощекотать нервы я поздно вечером прошелся по этим стрёмным районам. Просто пошел на разведку. Фотоаппарат с собой не взял – очень темно, не Бродвей, при таком скудном освещении без штатива вряд ли получились бы

разборчивые кадры. То, что при свете дня еще можно было бы оценить как колоритную смесь ландшафта и человеческой жизнедеятельности, ночью видны только желтые пятна от тусклых лампочек и тени людей, которым не спится и ведут они ночной образ жизни: проститутки, наркоманы, бандиты, извращенцы... В кармане у меня было 20 баксов на случай ограбления. Но никому не было до меня никакого дела. Извращенцы и малолетние проститутки не приставали, наркоманы и бандиты тоже никак не отреагировали на мое появление. Видимо сработало правило трех минут (смотри приложение «Как фотографировать в опасных районах»)...

Две подружки съездили-таки на коммерческий тур по фавелам. Выглядело это так. В назначенное время после завтрака к отелю приехал крутой бронированный джип и еще две машины полные вооруженных людей без знаков отличия. Это могли быть наемники из частной армии, но скорее всего это были те самые гангстеры, которыми и принято пугать здесь туристов. Дополнительный приработок для наркомафии. Посадили этих искательниц острых ощущений в джип, приказали не высовываться и ничего не фотографировать. Потом эти смелые дамы рассказывали, как их прокатили. На большой скорости пронеслись они через вполне себе мирные кварталы, распугивая играющих детей и баб, развешивающих белье на веревках. Да, люди в фавелах живут не богато. У тамошних жителей есть пусть неважная, но вполне себе недвижимость. Дома из красного кирпича,

есть и оштукатуренные. У многих спутниковое ТВ, холодильники и все такое. Поскольку это субтропики – отопления не требуется, стеклянные окна тоже не обязательный атрибут. В общем, дамы были слегка разочарованы обыденной картиной быта – никаких перестрелок, трупов и крови. Не повезло, значит.

Я посоветовал нашим дамочкам, что если они хотят увидеть настоящую нищету и трущобы, то им надо съездить в Мумбаи, Бангладеш... про Могадишо, Сан-Педро-Сула, Сьюдад-Хуарес и Каракас я умолчал, а вдруг вдохновятся и поедут. Будет потом на моей совести.

На джип-туре туристов, скорее всего, катают по фавелам Росинья или Видигал – это относительно безопасные районы в живописных местах. Там даже не мудрено наткнуться на какую-нибудь заезжую знаменитость. В районе Видигал купил дом Дэвид Бекхем и открыл футбольную школу для местной детворы. Некоторые фавелы славятся стрит-артом, богемным духом и музыкальными вечеринками, например район Таварес-Бастос. Еще одно колоритное место – фавела Санта-Марта. Это самая маленькая фавела, зато имеются сразу две достопримечательности: позолоченный памятник Майклу Джексону, который именно здесь снимал клип к песне «They don't care about us», и площадь Praça do Cantão с разноцветными домиками.

У всякого города, как и человека, есть лицо – это его достопримечательности. Нутро – промзона, спина – спальные

районы, и задница – это помойки. На окраинах Рио возле помоек и сточных канав гулять с дорогим фотоаппаратом на шее не стоит. Хотя есть пример, когда именно фотохудожник сыграл большую роль в судьбе людей работающих на самом дне, на свалке. Однажды, на большой свалке Jardim Gramacho появился художник Вик Мюнис...

Надо сказать, что художников в Бразилии уважают и любят, туристов тоже любят и могут с удовольствием ограбить в неподходящих районах. Так что в случае чего говорите, что вы фотохудожник и последователь творчества Вика Мюниса, ссылайтесь на его историю успеха и предложите бандитам поучаствовать в каком-нибудь арт-проекте. Не уверен, что сработает, но на всякий случай расскажу вам эту поучительную историю.

Вик Мюнис родился в Сан-Пауло и с юных лет работал, рисуя рекламные плакаты. Как-то шел он по делам и стал свидетелем разборки, получил пулю в ногу. Дабы не завели уголовное дело, стрелок выплатил пострадавшему некоторую сумму в качестве компенсации. Вик решил потратить эти деньги на поездку в Нью-Йорк. Так началась его карьера скульптора и фотохудожника: выставки, разговоры о пост-модернизме, культурной апроприации и все такое.

Но он не забыл о своих корнях и вернулся в Бразилию, чтобы воплотить идею о том, что искусство меняет мир к лучшему. На свалке он познакомился с людьми, которые там работали, сортируя мусор за небольшие деньги,

и предложил нарисовать их портреты. Портреты он рисовал не красками, а тем самым мусором, что был там на свалке. Процесс создания серии этих «картин из мусора» запечатлен в документальном фильме «Свалка» (Waste Land, 2010). На аукционе в Лондоне первая же работа из серии была продана за 50 000 долларов. Завоевавший несколько призов на фестивалях в Торонто и Берлине фильм номинировали на Оскара. В результате этой акции была собрана приличная сумма денег, и Вик Мюнис пожертвовал ее работникам свалки. Успех этого предприятия дал толчок масштабной благотворительной деятельности, Вик Мюнис был назначен Послом доброй воли ЮНЕСКО, а журнал Time назвал художника одним из культурных лидеров нового тысячелетия.

Острова, горы, пляжи

Помимо бесплатных прогулок, пляжей и горных троп, в Рио полно развлечений за деньги. Всех вариантов потратить лишние баксы не перечислить: морская прогулка по заливу Гуанабара, джип-тур по лесу Тижука, полет на вертолете и т. д.

Прикинув свой бюджет, я выбрал однодневную экскурсию на шхуне по тропическим островам. Сначала туристов везли примерно полтора часа автобусом по живописной прибрежной дороге в рыбацкую деревню Итакуруза (Itacurussa), там все пересели на деревянную шхуну и начался круиз по водам залива Сепетиба (Sepetiba). Пока корабль плыл, мы загорали на палубе. Периодически шхуна бросала якорь, давая возможность пассажирам искупаться, ныряя с борта вниз головой. Наконец, доплыли до частного острова с пляжем и джунглями. Там все фотографировались с попугаем ара, наблюдали за птицами и обезьянами, поднимались на верхушку горы, с которой был прекрасный вид на залив и похожие на пиратские кораблики, обедали в ресторане. Даже музыкальное представление было...

В Рио также можно хорошо покушать, например, в мясном ресторане, как их здесь называют Churrasqueira, где подают только мясо и вино, ничего больше. Мясо любых сортов, в любом виде: от стейков до колбасок. К вам подходит

официант и предлагает отрезать тонкий ломтик от огромного запеченного куска телятины. Подкладывают всякие мignon и рибайи. Платишь один раз, а количество подходов не ограничено – пока не треснешь от заворота кишок. Однако мясо это прекрасно приготовлено на гриле, высокого качества – усваивается очень хорошо.

После столь сытного обеда хорошо подняться на гору расположенную в заливе Гуанабара – Сахарную Голову. Разумеется, не пешком, а в кабинке канатной дороги. Хотя, можно и пешком – от Кобакабаны до верхушки горы примерно полтора часа ходу: идем по авеню принцессы Изабель через туннель, добираемся до пляжа Red Beach – отсюда начинается пешая тропа наверх. Я предпочел подъем на фуникулере – на мой взгляд, так интереснее. Первая остановка на горе Урка, которая имеет широкую смотровую площадку, там, на ветвях деревьев пасутся мелкие обезьянки. На самой горе Сахарная Голова – площадка поменьше, с нее открывается прекрасный вид на Рио, залив, горы, острова в океане, мост Нитерой...

Вечером в ресторане отеля услышал еще одну историю: Омоновец из Петербурга, который отдыхал здесь в Рио с группой туристов, рассказал. Выпили они вчера кашасы (бразильский ром). Пошли с соседом, пожилым дедом из Челябинска, купаться ночью на пляж Кобакабана. Шел мелкий дождик, но это не остановило наших мужиков – они прямо в плавках вышли из отеля, и пошли купаться. Надо ска-

зять, что авеню Атлантика и пляж прекрасно освещены, через каждые триста метров пасется полицейская машина. Искупались и довольные процедурой вылезли из волн залива на мелкий песочек. Вдруг перед ними возникает компания хмурых негров. Человек шесть.

– Деньги давай! – потребовали они на португальском, приняв угрожающие позы, размахивая руками и ногами.

Наш Омоновец хотел, было, им объяснить, что у них с дедом кроме плавок ничего нет, и они бы мирно разошлись. Но спецназовец не знал португальского. Зато он знал смертоносные приемы боевого самбо. Его обучали разгонять толпы недовольных и убивать террористов голыми руками, а тут какая-то жалкая кучка хулиганов со своей изящной и артистичной капоэйрой. Он посчитал, что глупо кричать: – Полиция! Помогите! – ибо сам был полицейским. Короче навалял наш герой этим неудачникам по их темным физиономиям, убежали они в темные переулки. Все произошло за несколько секунд. Полиция даже моргнуть не успела. Из этого мы можем сделать вывод, что правило трех минут известно не только трэвел-фотографам (см приложение).

Ну вот. После побоища подбирает наш Омоновец зонтик с пляжа (не пляжный зонтик, а ручной от дождя, складной), отдает его деду, а тот говорит: – Это не мой зонтик... Гопники обронули.

Корковадо, футбол и карнавал

На другой день я поднялся на гору Корковадо чтобы увидеть вблизи знаменитое чудо света – статую Христа Спасителя. Гора не очень высокая – метров 700 всего, можно подняться пешком, но идти придется по лесу. Проще подняться на специальном поезде. С погодой не повезло – за гору прицепилось облако и все оказалось в тумане. Вид со смотровой площадки на город – сплошное серое молоко. Ничего не видно. Чувство досады от того, что не удалось сфотографировать открыточный вид, смешалось с почти мистическим трепетом – статуя будто растворялась в сером воздухе, едва появляясь на миг в призрачном обличье. Казалось, Господь что-то хочет мне сказать, дает какой-то знак. Тогда я воспринял это как еще один странный и неожиданный опыт.

Спустившись с горы, я отправился исследовать парк Тижука и пляжи. Погода улучшилась, народ полез купаться. Ипанема считается пляжем, где собирается артистическая молодежь, богема, музыканты. Копакабана – здесь все: туристы, футболисты, жулики... Бывают соревнования по капоэйре, конкурсы самбы, рок-концерты, выступления заезжих звезд... По праздникам устраивают фейерверки. Из достопримечательностей – скульптура двух книголюбов, изображает сидящего на скамье старика с книгой, а рядом ученая корова – два одиночества. Старик отложил свою книгу –

установился грустными глазами на вымя коровы. Сия корова видно напомнила ему молодые годы.

Пляжи дальше от центра застроены современной элитной недвижимостью. Народа там мало, зато много дорогих таксеек. По променаду прогуливаются дамы с собачками, бегают спортсмены. Хотелось бы здесь иметь квартирку с видом на океан...

Все знают, что Бразилия славится футболом и карнавалом. Пинать мяч я перестал еще в школе, а вот танцевать латину пробовал уже в зрелом возрасте. Взяв пару пробных уроков, я решил, что достаточно хорошо двигаю телом и ногами – можно отправляться на карнавал.

Карнавал проводится пять дней перед Великим постом. По католическому календарю. То есть весной. А я оказался в Рио осенью. Промажнулся. Зато осенью здесь все цветет и цены демократичнее, чем во время карнавала. У меня не было такой прямой цели – попасть именно на карнавал, но без шоу я не остался...

Я не сказал бы, что Самбу в Рио танцуют всегда и на каждом углу. Все-таки Рио большой город. Много разных районов и богатых и бедных. Но мяч пинают везде. На площадях на пляже, малыши и старики – все пинают мяч.

Фанатам футбола надо выходить на станции метро Маракана и посещать самый большой стадион в мире. Здесь можно потоптаться на слепоходах стоп футбольных кумиров: Зико, Рональдо...

Фанатам танцев, если вы попали в Рио не в сезон карнавала, а праздника хочется, то вот есть специальная экскурсия «Samba Soul Experience». Есть музей самбадрома, но без карнавала делать на этом самбадроме нечего – унылое серое сооружение.

Если у вас достаточно времени, то хорошо найти одну из школ самбы и взять там уроки за небольшую плату.

А еще в районе Леблон, посетить в соответствующем театре вечернее шоу «Ginga Tropical» с ужином (примерно 130 долларов). Я побывал на этом мероприятии. Самое интересное в конце, когда полуголые девицы в перьях садятся на колени дядечкам туристам, пришедшим сюда с женами. Туристы из разных стран реагируют на это по-разному. Кто-то пускается в пляс и трясет жирным пузом, кто-то краснеет от смущения, кто-то радостно фотографируется на фоне девиц. Старичков может хватить инфаркт. Занимать места лучше в первом ряду, как я, и тогда есть шанс, что знойная красотка потрется голым задом о ваше мужественное бедро и все остальное, если перья не помешают. Мужики, готовьте денежные купюры на этот случай, тогда дама может задержаться и потрется о вас сильнее. Это вам не на самбадроме сидеть, издалека глядеть...

Глотка дьявола

«На одной из таких posadas, стоявшей на тракте восточнее Санта-Крус-де-ла-Сьерра, хозяин, гнусного вида метис, умертвил не менее сорока путешественников. Как предполагают, он резал их спящими» (Перси Фосетт «Неоконченное путешествие»).

По прилету в городок Фос-де-Игуасу (Foz do Iguaçu), который находится в 15 км от знаменитого водопада Игуасу (Las Cataratas del Iguazú), я разместился в загородном отеле претендующим на 4-5-звездочный сервис. Возможно, на тот момент это был лучший вариант, но номера оказались чересчур скромными, двери выглядели так, будто их неоднократно взламывали, вместо замков – задвижки как в деревенском туалете. Мебель уровня казенных учреждений. Дизайн класса «стены покрасили и ладно». На окнах кружевные занавески. Не знаю, может мне достался номер для прислуги. А все шикарные были заняты. Я не жаловался, ибо цена меня устраивала и кроме чистой кровати и отдельного унитаза ничего не требовалось. Не нужен был и кондиционер – ночью в джунглях достаточно прохладно. Да, отель находился посреди джунглей. Из пятизвездочного тут был бассейн с зоной отдыха и неплохая кормежка, включенная в стоимость. Во время ужина была даже какая-то развлекательная программа: бразильское шоу. Дамы в перьях, пляс-

ки индейцев.

Хорошо поужинав, я расположился у бассейна с бокалом местного пива. Наши туристы, несмотря на поздний час, полезли купаться в бассейн. Это еще одна особенность руссо туристо. Даже если висит табличка, ограничивающая время посещения бассейна, неважно какой час ночи, если есть бассейн – надо воспользоваться. Иначе, за что платили деньги. И при этом надо громко орать, шумно плескаться, визжать, прыгать в воду с высот. Неважно, что завтра рано вставать на экскурсию. Важно напиться и начать разговор вроде:

– Ты чо, не читал Жоржи Амаду? А нафига приехал в Бразилию?

– Я уважаю Пеле.

– Вот за что я тебя уважаю, так это за оригинальность! Наливай! Пьем за Пеле!

Наконец, часа в три ночи все утихло. Я заснул в своем скромном номере и никаких снов, мне не снилось. А вот утром разразился скандал.

– Ограбили!

Интеллигентная женщина, пенсионерка, коренная москвичка, поклонница Чехова и Коэльо. Всю жизнь мечтала поехать в Бразилию и вот...

– Чуть не убили! – вторила ей соседка по номеру, тоже дама в возрасте, но лицом попроще.

На шум сбежались все наши российские туристы, и я в том числе.

– Что такое, кого убили?

– Меня!

– Таки вы живы.

– Ограбили!

– Ну и что, обычное дело. А что вы хотели – это Америка.

– Полиция! – истошно кричит соседка.

Но где в джунглях полиция – обезьяны кругом дикие.

Просыпается гид группы и вмешивается в разговор.

– Что вы! Никакой полиции! Молчите об этом. Нас всех задержат, отправят в изолятор вам оно надо? Продержат неизвестно сколько дней, а у нас сегодня по программе посещение водопада Игуасу. Вы хотите увидеть самый большой в мире водопад или бразильский полицейский участок?

Мнение публики разделилось. Какой-то умник вякнул, что самый высокий водопад в мире – это Анхель в Венесуэле – целый километр высоты! Обесценив тем самым наше внимание к водопаду Игуасу. Некоторые восклицали:

– А что, хотим в участок! Это же такое приключение!

– Я за водопад! – голосовали другие.

– Подумаешь, водопад, здесь наших бьют! Надо выручать!

Поднялся крик. Гид стала всех успокаивать.

– Спокойно! Давайте выясним, как все произошло. Много денег украли?

Интеллигентная пенсионерка, смущенная таким хипежом, пошла на попятную.

– Ничего страшного, всего триста долларов. Зато будет,

что внукам рассказать...

– Сначала нам расскажите!

– Ну, спим мы у себя в номере. Заперлись на все защелки. Я старая уже, сплю плохо. Так, кемарю. Вдруг, в полной тьме, при свете луны, скрипнула дверь...

– Не было никакой луны, – вставил какой-то умный очкарик.

– А вам почему знать, – все с подозрением уставились на очкарика, – Вы там были?

– У меня часы показывают фазы луны. Сегодня затмение.

– Итак, луны не было, – сказала гид, – может, и ограбления не было?

– Ну, может, и не было. В смысле, луны, – стала запинаться ограбленная мадам, – Может, фонарь у бассейна светил, какая разница? Так вот, защелка тихо снята, дверь открывается...

– Как это можно снять защелку снаружи? – снова вставил слово умник в очках.

– Почему я знаю, спросите у вора. Там все на соплях держится. Входит мужчина...

– Так вы его разглядели? – спросили все хором.

– Какое там, было темно.

– Ага, то луна, то фонарь, теперь темно, – стал ухмыляться народ, – Вы, вчера, что пили во время ужина?

– Я не пью, – оправдывалась пенсионерка.

– Врет она – все пили.

– На что это вы намекаете, хотите доказать, что ей все приснилось? – вступилась соседка ограбленной, – Я тоже там была и видела...

– Кого?

– Мужика!

– А почему крик не подняли?

– Какой крик, – сказала интеллигентная дама, – я чуть не умерла от страха.

– Я тоже чуть не обделалась, – подтвердила соседка.

– И что дальше?

– Он запустил свою грязную руку мне в...

Народ внимательно прислушался, детям заткнули уши, ожидая непристойных откровений...

– В сумку, пошарил там, вынул триста долларов, сказал «адью», и исчез.

– Значит, он в полной тьме разглядел, триста долларов в сумке, а вы его не запомнили?

– Я говорю, была в шоке.

– Ты же храпела в это время.

– Я храпела? Я все слышала! Он точно сказал «адью»!

– На каком языке? На португальском?

– Адью мог сказать и русский.

– Вы что подозреваете кого-то из наших?

– Возможно, ведь вокруг отеля непролазные джунгли. Посторонние забежать не могли.

– Я понял! – вскричал мужик, который полночи бухал

у бассейна, – Это кто-то из персонала! Они не сунулись к нам мужикам, ибо получили бы по морде, а знали куда идти, где безобидные старушки.

– Мы ничего не докажем, – убеждала всех гид, – Давайте собираться, скоро приедет автобус на экскурсию. А кто боится, что ночью опять кого-то ограбят, сдавайте ценности в сейф. Паспорта с собой не берите – все намокнет. У нас сегодня самый большой водопад в мире.

– Да, не переживайте вы так, – вмешался еще один мужик, – считайте крупно повезло, бразильские бандиты не оставляют живых свидетелей – могли зарезать или пристрелить.

– Спасибо дорогой, я в прекрасном настроении, – смущенно сказала пенсионерка, – Вы все так волнуетесь за меня, я тронута, но не стоит. По мне, так это приключение. В кои-то веки ограбили, да еще и в Бразилии. Не зря жизнь прожила!

На этом расследование закончилось, все успокоились и побежали сдавать ценности в сейф. А пенсионерка теперь с полным правом может говорить:

– Здравствуйте, я ваша тетя из Бразилии, где много диких обезьян, – и добавить с ноткой ностальгии, – Кто только меня не грабил в этой дикой Бразилии...

Я не стал ничего прятать в сейф, ибо у настоящего путешественника должен быть непромокаемый чехол на шее или пояс с потайным карманом. Кто-то покупает бесполез-

ные сувениры, а я купил ремень с двойным дном. Нужная вещь в Латинской Америке. Изнутри у ремня есть карман на молнии, куда можно напихать сложенные купюры. К тому же, моя фотосумка вмещала кроме фотоаппарата деньги и паспорт, и герметично закрывалась дополнительным чехлом. Опробовано в Карелии на рафтинге.

Но, то Карелия, а тут самый мощный водопад в мире. Рассекает реку Игуасу, которая отделяет Бразилию от Аргентины и впадает в реку Парана, протекающую между Бразилией и Парагваем.

Туристов сначала везут по джунглям на джипах, затем выдают оранжевый спасательный жилет, сажают в надувную лодку с мощным мотором и плывут к водопаду. Уже на приличном расстоянии от сего природного объекта все вокруг наполнено мелкими брызгами, а когда мы подплыли прямо к грохочущей струе, нас обдало водой как из сотни ведер. Мы все заорали от страха и восторга. В последний момент от расстояния вытянутой ноги до неминуемой гибели в пучине лодка разворачивается и ускользает от сотен тонн воды обрушивающихся сверху. Это называется «макуко-сафари».

Сначала я пытался сфотографировать процесс, но аппарат пришлось спрятать в сумку – все намокло, очки чуть не утонули. И вот покачиваясь на волнах, мы снова устремляемся к струе воды, снова всех окатывает и снова вопли.

Таков был утренний душ. Затем, прогулка по тропе, ведущей к смотровой площадке. На этой тропе, заросшей со всех

сторон буйной растительностью, туристов поджидают разнообразные бабочки и забавные зверьки, похожие на смесь кролика с крысой – капибары. Если повезет, то на тропу выйдет мелкий олень мазама, мелкая пума ягуаранди, кустарниковая собака, а может даже вам на шею прыгнет оцелот – красивая пятнистая кошка.

А еще неподалеку есть большой Парк птиц (2-ого в мире по величине), где все фотографируются с попугаями ара и пытаются сфотографировать неуловимого колибри. Колибри, как известно, самая маленькая птичка на планете, зато очень юркая и так быстро машет своими крылышками, что их не видно.

И вот мы снова у водопада. Смотровая площадка устроена так, чтобы можно подойти почти вплотную к «глотке дьявола» – 82-х метровому обрыву, с которого низвергается наиболее мощная струя. Кажется, что дьявол хочет чего-то сказать, но вода, попадая в эту глотку, затыкает его речь и остается только мощный рев. Будто поласкает горло. По этой глотке проходит граница между Бразилией и Аргентиной. Лучи солнца, попадая на летящие во все стороны вихри брызг, создают множество радуг.

По индейской легенде, богу леса приглянулась девушка из местного племени, задумал он жениться. Однако, у нее был молодой человек. Влюбленная пара решила сбежать от божества по реке на каноэ. Разгневанный демон разрешил реку, создав пропасть и соответственно водопад. Девуш-

ка утонула, превратившись в камень у основания водопада, а юноша превратился в одинокое дерево, чтобы вечно склоняться над погибшей любимой. И только в тот момент, когда солнце освещает водопад под определенным углом, между ними возникает связь в виде радуги.

Водопад Игуасу на 20 м выше и в два раза шире Ниагарского водопада и насчитывает 275 струй, спадающих со ступеней, ширина которых достигает почти 2700 метров. Знатное зрелище.

Пребывая в Фос-де-Игуасу, помимо водопада и парка птиц, стоит еще съездить на пару познавательных экскурсий: посетить крупнейшую в мире гидроэлектростанцию Итайпу – сооружение длиной 7 километров и высотой 196 метров, а также место, откуда можно увидеть сразу три страны. Где реки Игуасу и Парана разделяются там и пересекаются границы 3-х стран: Бразилии, Парагвая и Аргентины.

Вечером второго дня, после всех этих знатных впечатлений, я поужинал в национальном бразильском ресторане «шуррашкарии» Rafain Churrascaria Show – это шумное место: толчея возле буфета, куча туристов, вино дорогое. Зато еда в неограниченных количествах плюс немудреное шоу-представление: парагвайские народные танцы, аргентинское танго, бразильская самба – все в одном...

Чем еще заняться в Бразилии

Любителям старины: посетить исторический центр города Сальвадор-де-Баия – это первая столица португальской Америки, весьма колоритный городок, там тоже проходят карнавалы. Также интересен исторический центр города Сан-Луис.

Любителям археологии: посмотреть первобытные скальные рисунки, которым 25 000 лет в национальном парке Серра-да-Капивара.

Для поклонников современной архитектуры – новая столица Бразилии. Город Бразилиа основан в 1956 г. на пустом месте в центре страны. Интересная планировка (сверху город напоминает летящую птицу) и новаторское творчество архитектора Оскара Нимейера.

Шопинг в Сан-Паулу, крупном городе и коммерческом центре. Аутентичные товары: натуральные косметические масла, кремы, шлепанцы Navaianas, амулет «кукиш», футбольная атрибутика, драгоценные украшения (топазы, изумруды, сапфиры), кофе фирмы Capital, специи, экзотические орехи. Девушкам – купальники.

Погулять на природе: национальные парки зоны «кам-пос-серрадо» (Шапада-дус-Веадейрус и Эмас), Шапада-Диамантина (каньоны в джунглях), Canion das Laranjeiras, Canyons de Furnas, Fortaleza Canyon, Parque Nacional do

Monte Roraima и т. д.

Между прочим, Шапада Диамантина считается наиболее вероятной территорией для поисков затерянного города и золотых рудников Морибеки, упомянутых в таинственной Рукописи 512. Об этой рукописи мы еще поговорим, когда будем вспоминать экспедиции Перси Фосетта и др. Реальные рудники там действительно были, добывали алмазы, отсюда название местности. Сейчас там туристические аттракционы: пещеры со сталагмитами, гроты, водопады, голубые лагуны... если повезет можно увидеть водопад Cachoeira de Fumaça высотой 380 метров, который испаряется на лету, потому и назван «водопад-дым». Рекомендованный маршрут такой: Сальвадор – Ленсойс – парк Шапада Диамантина. Городок Ленсойс – колоритное туристическое место с ресторанчиками и уличными музыкантами.

Наблюдать за птицами и дельфинами на красивых атлантических островах: заповедники Фернанду-ди-Норонья и Атол-Дас-Рокас.

Послушать оперу в театре Амазонас в городе Манаус (странно, почему в списке наследия ЮНЕСКО нет исторических зданий Манауса, например Palácio Rio Negro). Впрочем, в этом городе все так перемешалось, что прогулки по нему подойдут скорее туристам-экстремалам, любителям бродить по фавелам, чем для поклонников классики.

Ну и, конечно, половить пираний на Амазонке и познакомиться с индейцами...

Парагвайский футбол

Честно говоря, я раньше никогда не ходил на футбол, тем более в Парагвае. Я никогда не болел ни за какой клуб и только во время финалов чемпионата мира я иногда смотрел что-то по телевизору от скуки бытия. Сам я в футбол играл в школе и неплохо. Потом вырос и стал относиться к этой игре как к несерьезной детской забаве. Я искренне не понимал, почему футболистам платят миллионы за то, чтобы перекатывать мяч от ворот к воротам. О них пишут в газетах и все такое, а про деятельность ученых мало что слышно.

При виде футбольных фанатов я всегда внутренне напрягался, ожидая получить по очкам. А уж чтобы добровольно идти на какой-то матч об этом не могло быть и речи.

Но вернемся в Парагвай. Я попал в эту далекую страну из Бразилии. Переход границы осуществлялся по мосту Дружбы (Ponte da Amizade) через реку Rio Parana. Покинув бразильский город Foz do Iguasu, я тут же попал в оживленный парагвайский городок Puerto Presidente Stroessner, сейчас этот город называется Сюдад-дель-Эсте (Ciudad del Este). Мост Дружбы был забит грузовиками и другим автотранспортом. Народ беспрепятственно сновал туда-сюда между автомобилями и мотоциклами. Никаких официальных лиц я в этом бардаке не заметил. Я мог спокойно перейти границу без документов, но как честный турист по-

шел штамповать визу. Сначала отметился на бразильской стороне. Будка паспортного контроля находится в стороне от дороги рядом с современной скульптурой символизирующей взлет чего-то в небеса. Переехав через мост, оказываемся в Парагвае. Сразу за мостом начинается торговая улица. Дома здесь все сплошь увешаны рекламой и вывесками. Здесь продается выпивка, сигареты и прочие товары гораздо дешевле, чем в Бразилии или Аргентине. Простор для контрабандистов. Потому тут такое столпотворение машин набитых барахлом и людей жаждущих наживы.

Первым делом в автобус с русскими туристами проникли менялы и стали выменивать свои гуарани на доллары. Набив карманы местными миллионами (за 10 долларов я получил примерно 50000 гуарани) я пошел отмечаться у парагвайских пограничников. По дороге за мной увязался пацаненок-оборванец, торгующий явно контрафактными дисками. Я спросил, есть ли у него парагвайские видеоклипы или шоу с танцами под арфу и гитару, но у него были только голливудские фильмы на испанском языке. Такой товар мне ни к чему.

В довольно непрезентабельном помещении таможни, с окнами без стекол и дико жужжащим вентилятором, пришлось постоять в очереди, чтобы получить красивую парагвайскую печать в паспорт.

Через два часа езды по довольно скучной сельскохозяйственной местности, мы остановились на бензоколон-

ке. В маленьком магазинчике затоварились кто водой, кто тростниковой водкой «канья». Многие купили чай матэ. К примеру, пачка такого чая, за которую в Москве просят рублей триста здесь стоит рублей двадцать.

Магазинчик охранял грозный мужик в бронежилете и с помповым ружьем наперевес. Вероятно, постоянно приходится отстреливаться от грабителей. А может тут хранится что-то покрепче чая матэ? Нечто незаконное. Порошок какой-нибудь, травка. Нам об этом лучше не знать, и пить то, что официально стоит на полках. Я сфотографировался рядом с этим персонажем. Если существуют грабители готовые лезть под пули ради тридцати баксов, пяти бутылок бухла и десяти пачек матэ, то наш автобус, набитый небедными туристами из России, кажется в большой опасности.

Следующая остановка – колония индейского племени мака. Выглядит эта деревня частично прилично: есть храм, школа, домики. Большинство же хижин представляет собой шалаши, сколоченные из грубых досок. Кругом тряпки на веревках, навесы из обрывков палаток, заблудившихся в джунглях туристов. Напоминает живописный бомжатник. Племя это давно бы вымерло от безделья, но вмешались международные благотворительные организации, дали денег правительству Парагвая, и вот теперь индейцы заняты собственным размножением. Судя по количеству детей бегающих по деревне – это у них хорошо получается. Других дел у мужского населения, похоже, нет – большую часть дня

они заняты тем, что потягивают из трубочки бомбилья чай йерба-матэ, сидя на разнообразных стульях или лежа в гамаках – релаксируют. На появление туристов никак не реагируют, в лучшем случае махнут приветственно рукой и снова погружаются в медитативное состояние. Женщины племени заняты хозяйством – развешивают тряпки и варят что-то там из консервов. Ходят все в обносках, видимо, тоже собранными благотворительными организациями.

Когда здесь появляются редкие туристы, человек пять просыпаются, из уважаемых стариков (молодежь в лучшем случае играет в футбол) составляется ансамбль народного танца. Надевают поверх футболок и шорт «адидасов» перья, собираются в круг и начинают лениво топтаться в пыли, изображая традиции индейцев мака. Вождь с помощью местного гида при этом вымогает деньги. 2—3 доллара стоит весь этот концерт. Затем вам будут навязывать купить лук и стрелы – это типа сувениры. Из такого лука вряд ли получится кого-то подстрелить – сломается в руках. Фото на фоне вождей в перьях обойдется в несколько десятков тысяч местных тугриков, примерно 1 доллар. Детей и местных красоток можно фотографировать бесплатно. Все тебе улыбаются. В общем – это рай для лентяев. Ну почему я не индеец мака?

Еще пару часов езды, и мы уже на ранчо «LA QUINTA». Здесь будем ночевать. На ранчо нас встретили brave ковои «гаучо» и растащили наши чемоданы по домикам, в ко-

торых нам предстояло жить. До обеда желающие скакали на лошадях.

После обеда я искупался в бассейне и стал расслаиваться, раскачиваясь на гамаке, подражая мужчинам племени мака. В наушниках плеера звучала босанова Антонио Карлоса Жобима и Жоао Жильберто. Я унесся мыслью к пляжу Копакабана, вообразил симпатичную кариоку, но тут меня прервал вопрошающий возглас:

– Константин, ты едешь на футбол?

– Какой футбол?

– Парагвай-Эквадор отборочный матч чемпионата мира!

Такое пропустить нельзя!

– Не, я на экскурсию записался по историческим землям индейцев гуарани. Вот описание: Ягуарон, францисканская церковь XVII в., религиозный центр Каакупе, курорты по берегам оз. Ипакараи: Сан-Бернардино, основанный немецкими колонистами в 1881 г. и Арегуа. Город Лук, базар, где можно купить арфу...

– Нафиг тебе арфа? Как ты ее домой потащишь?

– Ну, куплю, как обещали, разноцветных курочек – символ Парагвая, олицетворяющих любовь, здоровье и материальное благополучие, или кружева ньяндути.

– Накрылась твоя экскурсия. Отменили ее.

– Правда?

– Да. Гид говорит, там проводники куда-то пропали.

Вот облом! Я припёрся сюда из другого полушария, пере-

летел океан, тащился по джунглям и полям, мок под тропическими дождями и водопадами, а местные проводники где-то шляются, бухают наверняка!

– Так ведь на фазенде вечером – фольклорное представление с народной музыкой (парагвайская арфа и гитара). Ужин, мясо на костре по-парагвайски, затем парагвайские танцы.

– Что ты, какие еще опять танцы? Ерунда! Поехали с нами. Эксклюзив, а не какое-то там очередное туристическое шоу! Вот и девчонки едут. Нас уже десять человек набралось, больше в машине мест нет.

– Ну ладно. Пожалуй, – нехотя согласился я.

И, правда, думаю, чего валяться в гамаке до самого вечера, а потом опять мясо да танцы с пенсионерками, футбол – это что-то, движуха.

Вызвали по телефону микроавтобус и погнали в Асунсьон. Водила был молодой парень индеец, рядом с ним сидела женщина с ребенком, наверное, его жена. На скорости выше ста мы гнали два часа до города. Я так и не понял, почему так долго, ведь по всем сведениям до Асунсьона было не больше восьмидесяти км.

Матч должен был начаться часов в семь. В шесть вечера мы оказываемся в центре города. Кто-то пошел искать туалет, кто-то обменный пункт, кто-то покупал фанатские шляпы...

Днем раньше я уже побывал в историческом центре

Асунсьона. Небогатые преимущественно двухэтажные здания в колониальном стиле вперемешку с безрадостными бетонными сараями странной архитектуры и гаражами. местами видны высотки из стекла и бетона. Некоторые здания имеют вид потертый заплесневелый и зловещий, с заколоченными окнами. На центральной площади с пальмами и соседних улочках я не встретил ни одного человека, кроме вооруженной военной или полицейской охраны. Странное ощущение, будто попал в какое-то очень унылое, разоренное и заброшенное место. Пугающая мертвецкая тишина. Здесь хорошо снимать фильм про зомби-апокалипсис.

Самые крутые достопримечательности: дворец бывшего диктатора, на который можно посмотреть только из-за забора, Пантеон героев, отдаленно напоминающий парижский «Дом инвалидов», Кафедральный собор и несколько католических храмов. В непосредственной близости от Президентского дворца трущобы и мелкие помойки. Там я заметил людей, но гулять в том районе не советую. Опасно.

Позади Президентского дворца набережная довольно широкой реки Парагвай.

При вечернем освещении центр города производил впечатление мрачной и бедной окраины.

Водила стал суетиться насчет билетов. Часть билетов мы купили у барыг спекулянтов, часть у местных мафиози. Мы просто остановились возле бара, где тусовались разные подозрительные личности и водила спросил у них про билеты.

Никакой уверенности, что нам не вручили фальшивки. А тут еще выяснилась возмутительная подробность – билеты нам достались на разные трибуны. Но о том чтобы разбить компанию и разойтись по местам указанным в билетах не могло быть и речи. Впрочем, главное проникнуть на стадион, а там посмотрим, что к чему. За пару минут до начала мы добираемся до стадиона. Все нормальные болельщики уже давно сидят на своих местах, а мы только пробираемся через кордоны полицейских. Нас едва проверяют, мельком глянув на билеты и не обратив внимания, что мы идем не в тот сектор, ибо полицейским тоже хочется поскорее пойти посмотреть матч. Проходим внутрь. Все места заняты. Мы приготовились стоять весь матч. Однако свободное место нашлось благодаря нашим дамам, которые растолкали и потеснили парагвайцев.

– Подвинься мужчина! Уступи место беременной! Вася, проходи, садись!

Путем таких рокировок все уселись. Но ненадолго. Болельщики погнажи волну. Крики, вопли, все вскочили, руки вверх.

– Парагвай вперед! Ура! Бей эквадорцев! Оле, оле!

Мы сидели на трибуне, где все были в футболках парагвайской сборной, и естественно болели за Парагвай. На соседней трибуне сидели эквадорцы. На границе между трибунами возникла драка.

Мое внимание привлекала также зловещая надпись на ре-

кламных баннерах вдоль трибун – «Mafia Negra». Вероятно, спонсор сего мероприятия.

Среди парагвайцев наша компания выделялась неподобающим в данном контексте видом. Полуголые девицы, футболки с надписью «Россия». Я вообще в очках от близорукости. Правда некоторые из нас купили надувные хлопалки и нахлобучили высокие фанатские шляпы с символикой Парагвая, но общий колер отличался. От соседей поступили предложения поменяться футболками. Российских фанатов здесь еще не видали. Но наши мужики дружно возразили.

– Россию на Парагвай не меняем!!!

Я подумал, что за такое заявление нам сейчас настучат по кумполам, но местные тиффози просто обиженно сели на место. Матч еще не начался, зато драка с эквадорцами разгорелась с новой силой.

– Россия вперед!!! – заорал наш болельщик и рванул махать кулаками на эквадорцев. Неожиданно погас свет. Стадион погрузился во тьму...

Ну, все, – подумал я, – это конец.

Однако загорелась одна фара на вышке, затем другая, постепенно освещение восстановилось. В окне президентской ложи показались солидные люди: президенты, наверное. На поле выскочили футболисты, грянули гимны, свисток – и матч начался.

Сорок пять минут 22 человека вяло бегали туда-сюда и пинали несчастный мяч. Я заскучал, периодически вздра-

гивая от заглушающих весь стадион возгласов: – Оле, Оле, Оле! Россия – вперед!

Не подумайте, что я не патриот. Но на данном стадионе это мне казалось не совсем уместным.

Потом был перерыв. Наши люди купили у разносчика по бутылочке спрайта, достали бутылки с местной чачей и каньей, мексиканской текилой и разбавили все это местным коньячком «Aristocrata» и «Tres Leones». Как они пронесли все эти бутылки на стадион, не знаю, может в трусах и лифчиках. Началась попойка, мне пришлось поддержать компанию...

Не помню дальше чего и сколько выпили – до конца матча я лежал без сознания. Где-то за десять минут до окончания меня едва привели в чувство и сказали, что надо уходить. Счет еще не открыт, но если забьет Эквадор, то живыми мы отсюда не уйдем.

Уходя, мы дружно заблевали пол и уронили бутылку, разбив ее в мелкие дребезги. Никто не обратил на это внимание, так как все неистово болели за своих.

Не успели мы покинуть стадион, как прогремело:

– Гооооол!!!

Мужик, который подбил нас на это мероприятие, рванул обратно, будто ему сейчас покажут повтор. Мы стали его отговаривать, а вдруг забил Эквадор?

– Я пёрся сюда через океан и грёбаные джунгли, чтобы увидеть это, а вы меня обломали! – ругался мужик.

– Спокойно, вон в баре идет трансляция по телику, сейчас повторяют этот гол.

Мужик рванул к бару, то есть к мрачному бетонному сараю, едва освещенному тусклой лампочкой, возле которого собралась местная шпана из тех, кому не досталось билетов на стадион. Они мирно смотрели вынесенный наружу телевизор и бухали пиво. Мне стало страшно. Не за мужика нашего, а за местных.

Он не дошел до них и десятка шагов, как снова прогрелось:

– Гоооол!!! – что-то взорвалось, и пошел дым.

Началась пальба из всех видов оружия, или мне так показалось. На всякий случай мы бодро рванули в укрытие, в темный переулок.

– Гоооол!!! – снова пальба, взрывы, предсмертные крики отчаянья, кровожадные вопли...

Матч окончился. Из стадиона высыпала взбудораженная толпа фанатов. В чью пользу счет мы так не поняли, и самое интересное не увидели.

Мы стали бегать по пыльным мрачным переулкам – лихорадочно искать наш микроавтобус, дабы поскорее убраться отсюда. Однако микроавтобуса нигде не было. Это понятно, ведь мы уже заплатили вперед...

Парагвайская фауна

Среди мрачных трущоб Асунсьона с большим трудом и за большие деньги мы нашли транспорт до отеля. Уже поздно ночью прибыли на фазенду. Там все мирно почивали в своих бунгало. Пьянка и народные танцы давно закончились, барбекю остыло. Остатки шведского стола для нас накрыли от мух пищевой пленкой. В темноте мы разобрали еду, нашли бутылку пойла, разлеглись возле бассейна с подсветкой и стали шепотом, дабы не потревожить постояльцев, делиться впечатлениями от футбольной баталии.

Романтическая парочка из нашей компании, в виде лысого мужика с волосатым пузом и его дамы сердца – крашеной блондинки, решила искупаться в бассейне. Эротично скинули плавки и купальники – полезли в воду. В этот момент я уже почти засыпал в гамаке, усваивая холодное мясо. И тут раздался истошный визг и чрезвычайно громкие матерные вопли. Все ранчо пробудилось, возле бассейна собралась заспанная толпа из персонала и едва одетых жильцов.

– Чего вы орете? – все стали ругаться и пялиться на мокрую тетку.

Оказалось, что в бассейне на дне происходила ночная вечеринка с любовными утехами – там обосновалась компания огромных желто-коричневых жаб, ну и дама наступила на парочку из них.

Я таких жаб никогда в жизни не видел, ни в каком зоопарке. Каждая особь величиной с футбольный мяч – такие же надутые.

– Это обычная жаба-ага, из рода хринелла марина, – сообщил один умник в очках.

– Охренеть!

– Она, кстати, ядовита и индейцы смазывают ее ядом наконечники стрел...

– Йёп такое-сякое! Так они тут живут? А мы утром купались! – заволновались туристы.

Кто-то уже побежал в душ, обливаться антисептиками и мазаться гелями.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.